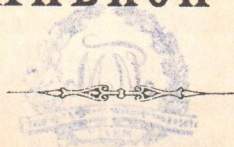

ТРУДЫ
ПЕРМСКОЙ
УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ.

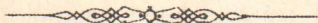

ИЗДАЮТСЯ

подъ редакціей члена Коммисіи, А. А. Дмитріева.

Выпускъ II-й.

ПЕРМЬ.
Типографія Наслѣдн. П. Ф. Каменскаго.
1893.

Изъ исторіи Кыштымскихъ горныхъ заводовъ.

Государю Императору Александру I, въ бытность его на Уралѣ въ 1824 году, былъ представленъ бывший управляющій Верхъ-Исетскихъ заводовъ Яковлева, крѣпостной тѣхъ заводовъ *Григорій Зотовъ*, украшенный четырьмя шейными золотыми медалями. Государь долго и милостиво разговаривалъ съ Зотовымъ и спрашивалъ его, возможно ли и какими мѣрами привести казенные горные заводы въ такое же хорошее состояніе, въ какомъ нашель онъ Верхъ-Исетскіе заводы. При прощаніи съ Екатеринбургскимъ горнымъ начальствомъ, Государь обратился къ нему съ такими словами: „въ продолженіи одного часа я узналъ отъ Зотова гораздо больше о положеніи здѣшняго горнаго производства, нежели во все мое путешествіе по Уралу“. Государь объявилъ Зотову свое Монаршее благоволеніе, а въ 1825 г. Зотовъ, по Высочайшему повелѣнію, освобожденъ съ дѣтьми изъ крѣпостнаго состоянія. Въ это время Зотовъ получалъ за свою службу отъ Верхъ-Исетскихъ заводовъ 6000 рублей годового пенсіона.

Желѣзная натура, недюжинный умъ и несокрушимая энергія выдвинули Зотова изъ ряда обыкновенныхъ дѣльцовъ. Какъ крѣпостной—онъ официально получилъ все, что могъ получить; и Высочайшее повелѣніе объ освобожденіи его изъ крѣпостнаго состоянія съ дѣтьми было высшей наградой, доступной крѣпостному человѣку.

Безконтрольное распоряженіе кассой заводовъ, продажность мѣстныхъ чиновъ и самолюбіе крѣпостнаго человѣка, выбившагося изъ среды, извратили эту богатоодаренную натуру и выработали самонадѣянность и увѣренность въ безнаказанности дѣйствій. Эта самоувѣренность съ годами вошла въ плоть и кровь Зотова, и, отправляясь для представленія Государю, онъ отдастъ приказъ уничтожать доносчиковъ, могущихъ подать на него, Зотова, жалобу Государю. Онъ предлагаетъ за убійство доносчика 1500 руб.—деньги очень значительныя въ то время—и ѣдетъ увѣренно, что доносчиковъ не будетъ. Ихъ и не было. Вся клика мѣстныхъ властей была на жалованьи Зотова, и никто бы не допустилъ къ Государю доносчика, а между тѣмъ было на что пожаловаться, и можетъ быть Государь, по жалобамъ на Зотова, узналъ бы въ часъ болѣе, чѣмъ во весь путь по Уралу. Продажное чиновничество не осмѣлилось заявить Государю, что ему представили злаго генія заводовъ. О преслѣдованіи Зотова послѣ представленія его Государю нечего было и думать. Однако дѣло о Кыштымскихъ заводахъ и въ частности о Зотовѣ возникло совершенно случайно по докладу ст. совѣтника *Пасенко*, командированнаго на Уралъ для изслѣдованія кражъ золота съ

золотыхъ промысловъ, представленному имъ въ Горный Департаментъ. Въ докладѣ этомъ указывалось на тотъ фактъ, что по приказанію Зотова застрѣлены двое рабочихъ за то, что хотѣли подать жалобу на Зотова въ проѣздъ Императора Александра I въ 1824 году. Министръ финансовъ доложилъ объ этомъ Государю, и тогда по Высочайшему повелѣнію былъ командированъ въ Кыштымскіе заводы флигель-адъютантъ полковникъ *графъ Строгановъ* для разслѣдованія дѣла на мѣстѣ.

Дѣйствія графа Строганова произвели на всѣхъ заводахъ переполохъ. За всѣми конечно водились грѣшки безчеловѣчія, но не въ такихъ размѣрахъ, какъ за Зотовымъ, да и это еще не была бѣда. Бѣда была въ томъ, что гр. Строгановъ по пріѣздѣ прежде всего арестовалъ бумаги и дѣла повѣренныхъ Кыштымскихъ заводовъ въ Перми и Екатеринбургѣ, а повѣренные вели подробную перепись всѣхъ лицъ, кому платились взятки съ поименованіемъ, кому, когда и сколько дано, для отчета въ правленіе заводовъ. Законъ же караетъ объ стороны, а безъ повѣренныхъ и взятокъ управленіе заводами было не мыслимо. По этому-то всѣ и всполошились, желая знать, какой оборотъ приметъ дѣло о взяточничествѣ, почему повѣренные и обязаны были представлять въ управленіе копіи со всѣхъ распоряженій правительственныхъ властей по дѣлу Зотова. Детали же и дознанія не интересовали заводчиковъ—все это можно было видѣть у себя, и поэтому въ заводскихъ архивахъ сохранились копіи только этихъ распоряженій, которые, какъ протоколъ слѣдствія, выясняютъ въ общихъ чертахъ суть дѣла, не касаясь частностей.

О дѣлѣ Зотова существуютъ дѣльныя легенды, рисующія ужасающія картины горнозаводской жизни рабочихъ, и поэтому желательно обрисовать это дѣло въ настоящемъ его видѣ, но къ несчастью не извѣстно, гдѣ находится подлинное дѣло. Разбирая заводскіе архивы, я нашелъ въ архивахъ заводовъ Лазарева копіи съ разныхъ правительственныхъ распоряженій, которыя и привожу ниже дословно, не измѣняя официальнаго языка бумагъ и не выпуская того, что косвенно относится къ самому дѣлу.

Указъ Правительствующаго Сената Пермскому губернскому Правленію отъ 9 іюня 1827 года. „По указу Е. И. В. Правительствующій Сенатъ слушали: во первыхъ, предложеніе Управляющаго Министерствомъ Юстиціи г. тайнаго совѣтника, сенатора и кавалера князя Алексѣя Алексѣевича Долгорукова, при которомъ предлагаетъ къ надлежащему исполненію въ копіи выписку изъ журнала комитета министровъ 12 апрѣля 1827 года, съ изясненіемъ положенія онаго, и Высочайшаго повелѣнія Государя Императора по слѣдствію, произведенному флигель-адъютантомъ гр. Строгановымъ о противузаконныхъ поступкахъ управляющаго заводами Расторгуева, вольноотпущеннаго Григорія Зотова, присовокупляя, что о чиновникѣ, который во исполненіе Высочайшей воли назначенъ будетъ имъ, г. упр. Министерствомъ Юстиціи, для наблюденія за дѣйствіями присутственныхъ мѣстъ, коимъ предоставлено будетъ разсмотрѣніе и рѣшеніе сего дѣла, онъ не оставитъ

за симъ довести до свѣдѣнія Правительствующаго Сената; при чемъ проведены и доставлены къ нему г. Упр. М. Ю-ція изъ комитета по особой описи дѣла; въ обозначенной же копіи съ выписки изъ журнала комитета г.г. министровъ изъяснено слѣдующее: въ засѣданіи 12-го апрѣля слушана записка управляющаго главнымъ штабомъ Е. И. Величества отъ 30 марта за 505 (внесенная въ журналъ комитета подъ № 630) съ представлениемъ слѣдствія, произведеннаго флигель-адъютантомъ гр. Строгановымъ о противозаконныхъ поступкахъ управляющаго заводами Расторгуева, вольноотпущеннаго Григорія Зотова. Министръ Финансовъ представлялъ Государю Императору, что штейгеръ заводовъ Расторгуева, Хлобыстинъ, объявилъ комиссіи, что управитель тѣхъ заводовъ Зотовъ сдѣлалъ съ башкирцами условіе на владѣніе ихъ землями для разработки въ оныхъ золотыхъ песковъ, и что кромѣ разныхъ жестокихъ поступковъ Зотова съ крестьянами заводовъ Расторгуева, двое изъ нихъ застрѣлены за одно намѣреніе подать просьбу блаженныя памяти Государю Императору, вслѣдствіе чего по Высочайшему повелѣнію командированъ былъ на мѣсто для производства строжайшаго и подробнаго изысканія флигель-адъютантъ полковникъ графъ Строгановъ, который, окончивъ возложенное на него порученіе, представилъ произведенное имъ по сему предмету слѣдственное дѣло, между тѣмъ управляющій заводами Расторгуева Зотовъ подалъ на Высочайшее имя прошеніе, въ которомъ объясняя свою невиновность и напрасное содержаніе подъ арестомъ, по слѣдствію, графомъ Строгановымъ произведенному, просить о Монаршемъ воззрѣніи.

По всеподданѣйшему докладу о семъ дѣлѣ Его Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ какъ произведенное Ф.-А. графомъ Строгановымъ слѣдственное дѣло, такъ и прошеніе Зотова внести въ комитетъ министровъ для разсмотрѣнія. Въ рапортѣ, при которомъ представлено упомянутое слѣдствіе, гр. Строгановъ изъясняетъ, что весь извѣтъ Хлобыстина падаетъ единственно на Зотова, не касаясь мужей наслѣдницъ заводовъ по слѣдующимъ причинамъ: послѣ смерти заводчика купца Расторгуева остались наслѣдниками сего имѣнія дочери его, одна въ замужествѣ за купцомъ Харитоновымъ, а другая за сыномъ вольноотпущеннаго Григорія Зотова. Сии наслѣдницы и мужья по общему согласію предоставили главное управленіе всѣхъ заводовъ Григорію Зотову, который вступилъ въ оное въ 1823 году и съ того времени исключительно занимается заводскими дѣйствіями, а наслѣдники, имѣя къ нему полную довѣренность, не только не вмѣшивались въ его распоряженія, но даже и въ заводы почти перестали ѣздить. Зотовъ, принявъ обязанность управляющаго заводами, требовалъ изъ предосторожности, чтобъ имя его нигдѣ не было выставляемо, а посему бумаги, относящіяся до заводскихъ распоряженій, большею частію подписывались Харитоновымъ, но всегда составляемы были у Зотова въ домѣ, посредствомъ чего онъ надѣялся избѣгнуть могущей возникнуть на счетъ управленія сими заводами ответственности. Но нѣкоторыя бумаги, по различнымъ обстоя-

тельствамъ имъ самимъ подписываемыя, и признаніе самого Харитонова, равно какъ и конторскихъ смотрителей о порядкѣ, существующемъ въ управленіи заводами, поставили Зотова въ невозможность опровергнуть истину непосредственного его управленія заводами. Таковое положеніе если не можетъ служить къ полному оправданію безопасности самихъ владѣльцевъ, то по крайней мѣрѣ содѣлываетъ невнимательность ихъ къ благосостоянію и законному управленію сихъ заводовъ менѣе преступною. Вкоренившійся съ давнихъ временъ въ Пермской губерніи несчастный обычай посредствомъ домогательствъ, денежными и другими пожертвованіями подкрѣпляемыхъ, давать всѣмъ важнымъ дѣламъ желаемый для каждаго ходъ и направленіе такъ распространилъ и утвердилъ связи наслѣдницъ Расторгуева и самого Зотова со всѣми чиновниками всей губерніи, что графъ Строгановъ, приступая къ возложенному на него изслѣдованію, хотя частію и предвидѣлъ препятствія, его ожидавшія, но при всемъ томъ не полагалъ, чтобъ дерзость нѣкоторыхъ чиновниковъ простиралась до того, что они осмѣлились почти явно препятствовать его дѣйствіямъ, какъ обнаружилось сіе впоследствии. Въ числѣ предписаній и циркулярной переписки заводчиковъ и Зотова съ прикащиками сихъ заводовъ нашелъ онъ разныя бумаги, доказывающія какъ противозаконныя ихъ распоряженія по управленію сего имѣнія и жестокое обращеніе съ крестьянами, такъ и важнѣйшія по предмету изслѣдованія о двухъ смертоубійствахъ дѣйствія Зотова, въ то же время узнавъ, что и повѣренный наслѣдницъ употреблялъ сильное ходатайство въ Пермскихъ присутственныхъ мѣстахъ къ сокрытію истины относительно означенныхъ преступленій и имѣлъ нѣкоторые успѣхи въ дѣлахъ, имъ предпринятыхъ. Вслѣдствіе сего графъ Строгановъ рѣшился переписку его захватить. Но какъ занятія его по производившемуся слѣдствію не позволяли ему отлучиться изъ заводовъ, то обратился онъ съ требованіемъ по сему предмету къ Пермскому гражданскому губернатору и горному начальнику Екатеринбургскихъ заводовъ. Въ Перми раскрытіе бумагъ повѣреннаго Насѣдкина удостовѣрило графа Строганова въ вѣрномъ и точномъ исполненіи его требованій, но въ Екатеринбургѣ оказалось неимовѣрное дѣйствіе подлога. Нѣкоторые чиновники, коимъ поручено было опечатать всѣ бумаги въ домахъ купцовъ Харитонова и Зотова, привыкшіе раболѣпствовать богатымъ заводчикамъ и пользоваться дарами ихъ, и считая могущество ихъ, не только въ Перми, но даже и въ Петербургѣ безпредѣльнымъ, рѣшились дать имъ всевозможные способы къ сокрытію бумагъ, могущихъ служить къ неоспоримому ихъ уличенію. Зотову дозволено было вынести изъ кабинета свою часть бумагъ, которыя за симъ исчезли. Печати, врученныя симъ чиновникамъ горнымъ начальникомъ, были употреблены только при тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, по мнѣнію ихъ, не скрывалось никакихъ уличительныхъ документовъ, въ прочихъ же прикладывалась другая печать, взятая изъ предосторожности братомъ Екатеринбургскаго полицмейстера, квартальнымъ надзирателемъ

Шалинцевымъ, которая по окончаніи слѣдствія*)..... осталась въ рукахъ братьевъ Шалинцевыхъ. Графъ Строгановъ, представляя совокупно съ прочими по сему предмету бумагами и сіе слѣдственное дѣло, присовокупляетъ, что по всей Пермской губерніи, не смотря на первое впечатлѣніе, произведенное присылкою его для слѣдствія, одна мысль, поддерживающая бодрость какъ чиновниковъ, уличаемыхъ въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ по симъ двумъ дѣламъ, такъ и тѣхъ, коихъ имена значатся въ перепискахъ и веденныхъ о взяткахъ счетахъ, найденныхъ имъ въ числѣ прочихъ бумагъ повѣреннаго наслѣдницъ, есть та, что почти подобное же въ 1818 году по Высочайшему повелѣнію производившееся генераломъ Эссенемъ слѣдствіе, по которому Зотовъ не менѣе отличился въ злоупотребленіяхъ разныхъ родовъ, осталось безъ дальнѣйшаго вниманія со стороны высшаго правительства. Мысль сія, будучи поддерживаема сильными увѣреніями самихъ заводчиковъ въ содѣйствіи покровителей ихъ въ Петербургѣ, вскорѣ вывела всѣхъ почти чиновниковъ пермскихъ присутственныхъ мѣстъ изъ того унынія, въ которое они впали по пріѣздѣ графа Строганова въ сію губернію. Упоминая о перепискахъ и счетахъ, уличающихъ многихъ чиновниковъ пермскихъ присутственныхъ мѣстъ въ противозаконныхъ ихъ дѣйствіяхъ и взяткахъ, которые найдены частію у купца Харитонова и свояка его Зотова и въ конторѣ пермскаго ихъ повѣреннаго, графъ Строгановъ объясняетъ, что причина, побудившая его отобрать и представить сіи документы, хотя изъ оныхъ не всѣ касаются до предмета сего изслѣдованія, была слѣдующая: преступленія чиновниковъ, отряженныхъ Екатеринбургскимъ горнымъ начальникомъ къ опечатанію бумагъ, принадлежащихъ симъ заводчикамъ и управляющему Зотову доставленіемъ способа скрыть тѣ изъ числа оныхъ, которые они почитали болѣе уличительными, какъ то всѣ черновыя предписанія пермскому повѣренному по предмету смерто-убійства Сѣдельникова; но сіи управители заводовъ привыкли къ противузаконному ходу дѣлъ въ сей губерніи и потому вѣроятно не почитающіе уже преступнымъ всѣ сношенія сего хода съ такими чиновниками о подкупахъ не сочли нужнымъ скрыть документы, относящіеся до другихъ столь же противузаконныхъ дѣлъ. Графъ Строгановъ присовокупляетъ, что разсматривая сіи бумаги, не разъ приходилъ онъ въ смущеніе и даже въ стыдъ, удостовѣрясь въ презрительной дерзости и самонадѣянности, съ какими богатые сіи купцы распоряжались дѣйствіемъ и совѣстію первыхъ лицъ въ тамошней губерніи, распространяя противозаконное вліяніе свое даже до самой столицы. Чувства сіи понудили его взять съ собою столь явныя доказательства корыстолюбія сихъ чиновниковъ въ томъ предположеніи, что бумаги сіи могутъ быть не бесполезными къ опредѣленію степени довѣренности, которую подобные люди могутъ заслуживать отъ начальства своего. Конечно документы сіи,

*) Здѣсь въ копіи указа есть небольшой пропускъ. *Авт.*

представленные под № 12, 13 и 14, недостаточны къ полному законному уличенію лихоимцевъ, но если приказная предосторожность не позволяла имъ давать собственноручныхъ подтвержденій въ сборахъ, чинимыхъ ими за противозаконныя ихъ дѣйствія, то съ другой стороны невниманіе и послабленіе и даже самыя дѣйствія ихъ могутъ служить неопровержимою уликою и увѣренностію въ попользованіи ихъ. При семъ гр. Строгановъ приложилъ слѣдующую записку—извѣтъ Каслинскихъ Расторгуева заводовъ штейгера Хлобыстина въ Высочайше утвержденную комиссію о розысканіи похищенія изъ заводовъ Урала золота, который заключается въ трехъ обстоятельствахъ: 1) что весною 1825 г. управитель тѣхъ заводовъ Зотовъ узналъ, что въ сосѣдственныхъ къ тѣмъ заводамъ Расторгуева, башкирскихъ земляхъ находятся богатѣйшіе золотые пески, роздалъ башкирцамъ болѣе ста тысячъ рублей, но сдѣлалъ съ ними условіе на владѣніе ихъ землями. По прибытіи комиссіи, пріостановился и закрылъ расшурфованныя мѣста. 2) Что жестокое обращеніе съ заводскими людьми простирается до того, что ихъ безъ суда наказываютъ кнутомъ. 3) Что во время проѣзда покойнаго Государя Императора Александра I черезъ Пермскую губернію за одно намѣреніе подать на Высочайшее имя просьбу два крестьянина Кыштымскаго завода, Косолаповъ и Сѣдельниковъ, по приказанію Зотова застрѣлены были изъ ружей при заводскомъ исправникѣ и по его приказанію похоронены—безъ производства изслѣдованія, на счетъ трехъ сихъ предметовъ. Далѣе графъ Строгановъ объясняетъ: 1) Управляющій заводами наслѣдницъ купца Расторгуева Зотовъ, удостовѣрясь тайными шурфованіями, что въ смежной съ богатѣйшими золотосодержащими песками Свияжскаго казеннаго завода въ башкирскихъ земляхъ 5-го кантона Каратобинской и Баратобинской волостей находятся также золотосодержащіе пески, предпринялъ намѣреніе приобрести сіи послѣдніе и поручилъ прикащику своему употребить всѣ средства къ соглашенію башкирцевъ на отдачу оныхъ земель въ кортомъ наслѣдникамъ Расторгуева на 70 лѣтъ, уполномочивъ его къ достиженію цѣли не жалѣть въ случаѣ нужды денегъ. Повѣренному сему не трудно было найти корыстолюбивыхъ наслѣдниковъ: самъ кантонный начальникъ и Челябинскій земскій исправникъ Степановъ, получивъ отъ него значительныя денежныя подарки, старались всѣми зависящими отъ нихъ средствами склонить башкирцевъ на уступки сихъ земель, и нѣкоторые обезпеченные подкупомъ соглашались на предложеніе Зотова, другіе же, опасаясь оного, изъявили желаніе предоставить казнѣ разработку сихъ земель, но кантонный начальникъ и исправникъ въ надеждѣ приобрести новое право на щедроты богатыхъ заводчиковъ, увѣщеванія свои обратили въ угрозы и начали притѣснять несоглашающихся башкирцевъ и изъ одного сборнаго мѣста посылали ихъ на другое, домогаясь ихъ согласія такими противозаконными способами и принимая для увеличенія числа подписавшихся подъ условіе башкирцевъ не только несовершеннолѣтнихъ и слѣдственно не имѣющихъ законнаго права на общественныхъ сходахъ объявлять свои голоса, но даже

и малолѣтнихъ; такимъ образомъ они собирали въ значительномъ числѣ тамги, а затѣмъ немедленно приступили къ совершенію контракта и представили его въ Челябинскій земскій судъ, члены котораго, также ослѣпленные подарками повѣреннаго Расторгуева, не уважили ни отзывомъ многихъ башкирцевъ, ниже объявленнаго ими желанія предоставить добычу золота, въ земляхъ ихъ находящагося, казнѣ, и рѣшились утвердить условіе въ пользу наслѣдницъ. Употребивъ на подарки до 2000 рублей, Зотовъ намѣревался въ теченіи 1826 года приступить къ разработкѣ сихъ земель, но Оренбургскій военный губернаторъ, узнавъ о семъ несообразномъ съ постановленіями о башкирскихъ земляхъ дѣйствіи Челябинскаго уѣзднаго суда и не входя въ дальнѣйшее разбирательство причинъ, побудившихъ ихъ къ столь неправильному утвержденію онаго условія, передалъ поступокъ сихъ членовъ сужденію Палаты Уголовнаго Суда и вмѣстѣ уничтожилъ условіе, но безъ всякаго со стороны правительства разсмотрѣнія остались поступки кантоннаго начальника Кучумова и исправника Степанова, дѣйствовавшихъ сообразно предписаніямъ Зотова и направленіямъ его прикащика, какъ видно изъ представляемыхъ подъ № 10 найденныхъ въ дѣлахъ наслѣдницъ оригинальныхъ переписокъ и счетовъ о лихоимныхъ расходахъ по сему предмету. 2) Зотовъ по всему хребту Уральскому столь же извѣстенъ безчеловѣчнымъ обращеніемъ его съ заводскими людьми, сколько въ Россіи доведеніемъ до совершенства выковки желѣза. Приступивъ въ 1823 г. въ управленіе заводами покойнаго купца Расторгуева, обратилъ онъ исключительное вниманіе свое на разработку золото-содержащихъ песковъ и въ скорое время довелъ добычу сего металла до 50 пудовъ въ годъ. Но не улучшеніе способовъ къ ускоренію промывки, не соразмѣреніе выгодъ заводчика съ трудами рабочихъ людей были его руководителями. Распространеніе разработокъ, завлеченіе работниковъ въ долги, увеличеніе „уроковъ“ были исключительными средствами, коими онъ старался усугубить доходы заводчика, не взирая на обремененіе и разореніе крестьянъ; ни тѣлесныя способности, ни лѣта, ни полъ не были имъ уважены и тогда начали высылать на работу безъ разбора стариковъ и дѣвокъ, и беременныхъ женщинъ, и дѣтей, налагая на каждого работника равныя и слѣдовательно не соразмѣрныя съ силами уроки. Дабы принудить 12 лѣтняго мальчика и дѣвку къ исполненію одинаковой работы съ взрослымъ мастеровымъ, или заставлялъ сего послѣдняго безотлучно находиться на фабрикѣ нѣсколько мѣсяцевъ сряду, не прекращая работы ни по воскресеньямъ, ни по праздничнымъ днямъ, должно было прибѣгнуть къ понудительнымъ средствамъ, къ тѣлеснымъ наказаніямъ. Прикащики, сдѣлавшіеся извѣстными по своей жестокости, предпочтительно употреблялись Зотовымъ къ исполненію его распоряженій, бывъ уполномочены имъ въ полной увѣренности, что всѣ дѣйствія ихъ будутъ оцѣниваться количествомъ промытаго ими золота, и они дали полную свободу своему безчеловѣчію, жестокостью замѣнили искусство, преодолевали усталость и болѣзни, обыкновенныя тѣлесныя наказа-

и малолѣтнихъ; такимъ образомъ они собирали въ значительномъ числѣ тамги, а затѣмъ немедленно приступили къ совершенію контракта и представили его въ Челябинскій земскій судъ, члены котораго, также ослѣпленные подарками повѣреннаго Расторгуева, не уважили ни отзывомъ многихъ башкирцевъ, ниже объявленнаго ими желанія предоставить добычу золота, въ земляхъ ихъ находящагося, казнѣ, и рѣшились утвердить условіе въ пользу наслѣдницъ. Употребивъ на подарки до 2000 рублей, Зотовъ намѣревался въ теченіи 1826 года приступить къ разработкѣ сихъ земель, но Оренбургскій военный губернаторъ, узнавъ о семъ несообразномъ съ постановленіями о башкирскихъ земляхъ дѣйствіи Челябинскаго уѣзднаго суда и не входя въ дальнѣйшее разбирательство причинъ, побудившихъ ихъ къ столь неправильному утвержденію онаго условія, передалъ поступокъ сихъ членовъ сужденію Палаты Уголовнаго Суда и вмѣстѣ уничтожилъ условіе, но безъ всякаго со стороны правительства разсмотрѣнія остались поступки кантоннаго начальника Кучумова и исправника Степанова, дѣйствовавшихъ сообразно предписаніямъ Зотова и направленіямъ его прикащика, какъ видно изъ представляемыхъ подъ № 10 найденныхъ въ дѣлахъ наслѣдницъ оригинальныхъ переписокъ и счетовъ о лихоимныхъ расходахъ по сему предмету. 2) Зотовъ по всему хребту Уральскому столь же извѣстенъ безчеловѣчнымъ обращеніемъ его съ заводскими людьми, сколько въ Россіи доведеніемъ до совершенства выковки желѣза. Приступивъ въ 1823 г. въ управленіе заводами покойнаго купца Расторгуева, обратилъ онъ исключительное вниманіе свое на разработку золото-содержащихъ песковъ и въ скорое время довелъ добычу сего металла до 50 пудовъ въ годъ. Но не улучшеніе способовъ къ ускоренію промывки, не соразмѣреніе выгодъ заводчика съ трудами рабочихъ людей были его руководителями. Распространеніе разработокъ, завлеченіе работниковъ въ долги, увеличеніе „уроковъ“ были исключительными средствами, коими онъ старался усугубить доходы заводчика, не взирая на обремененіе и разореніе крестьянъ; ни тѣлесныя способности, ни лѣта, ни полъ не были имъ уважены и тогда начали высылать на работу безъ разбора стариковъ и дѣвокъ, и беременныхъ женщинъ, и дѣтей, налагая на каждого работника равныя и слѣдовательно не соразмѣрныя съ силами уроки. Дабы принудить 12 лѣтняго мальчика и дѣвку къ исполненію одинаковой работы съ взрослымъ мастеровымъ, или заставлялъ сего послѣдняго безотлучно находиться на фабрикѣ нѣсколько мѣсяцевъ сряду, не прекращая работы ни по воскресеньямъ, ни по праздничнымъ днямъ, должно было прибѣгнуть къ понудительнымъ средствамъ, къ тѣлеснымъ наказаніямъ. Прикащики, сдѣлавшіеся извѣстными по своей жестокости, предпочтительно употреблялись Зотовымъ къ исполненію его распоряженій, бывъ уполномочены имъ въ полной увѣренности, что всѣ дѣйствія ихъ будутъ оцѣниваться количествомъ промытаго ими золота, и они дали полную свободу своему безчеловѣчію, жестокостью замѣнили искусство, преодолевали усталость и болѣзни, обыкновенныя тѣлесныя наказа-

нія показались недостаточными, розги смѣнились палками, которыя съ сноровкою жестокости употреблялись, наконецъ появились конскіе ѣзжалые кнуты, кандалы, однимъ словомъ всѣ принадлежности каторжнаго заведенія. Выборные прикащики, вполне заслуживающіе названіе палачей, изобрѣтая способы къ отягощенію наказаній, начали съ разстановкою производить оныя, бить по спинѣ, а потомъ по животу, у женщинъ же, дабы одежда ихъ не могла препятствовать наносимой боли отъ ударовъ, начали рубахи натягивать и даже обливать водою, дабы плотнѣе къ тѣлу приставали. При такомъ общемъ изступленіи варварства не могла быть соблюдена соразмѣрность въ наказаніи, молодыя дѣвки подвергались равно истязанію съ отцомъ, а мужъ съ женой. По освидѣтельствованію, графомъ Строгановымъ сдѣланному, таковыя боевыя знаки, нанесенныя за нѣсколько мѣсяцевъ до его прибытія въ сіи заводы, довольно еще видимы были, чтобъ обличить нѣкоторыхъ прикащиковъ. Къ величайшему сожалѣнію и стыду, не одни необразованные прикащики были орудіями безчеловѣчнаго управленія сихъ заводовъ: горный чиновникъ *), опредѣленный правительствомъ для усиленія промывки золота, Меньшенинъ, не уступалъ въ безчеловѣчьи ни племяннику попечителя Титу Зотову, ни прикащикамъ Сырейщикову, Арташеву и Таскаеву. Но похищеніе золота и способы, предпринимаемые тамъ къ прекращенію сего зла, превзошли всю мѣру безчеловѣчія. Извѣстно, что по всѣмъ заводамъ хребта Уральскаго, съ распространеніемъ разработки золото-содержащихъ песковъ, распространялось также и похищеніе сего металла. Заводы Расторгуева не избѣгли сего общаго безпорядка, но чтобы не лишиться заводчиковъ иногда искусныхъ работниковъ, чтобъ не дать таковымъ преступникамъ возможности въ судѣ обнаруживать безчеловѣчное внутреннее управленіе сихъ заводовъ, Зотовъ, не передавая такихъ людей законному сужденію, предоставлялъ право племяннику и другому прикащику Сырейщикову разбирать всѣ дѣла, относящіяся до сего предмета. Выбравъ господскій домъ по причинамъ своихъ неистовствъ, сіи изступленные исполнители и угодники главнаго управляющаго стали тамъ пытаться подозрѣваемыхъ и наказывать избобличившихся въ похищеніи золота. Жестокіе побои по головѣ палкой, истязаніе кнутыми производилось наединѣ надъ каждымъ изъ провинившихся, а иногда надъ невинными, не токмо подозрѣваемыми. Послѣ такихъ мученій несчастные сіи заковывались въ кандалы и отправлялись въ острогъ на Соймоновскій рудникъ, или смотря по надобности, опредѣлялись къ тяжкимъ заводскимъ работамъ, на которыхъ томились по нѣскольку мѣсяцевъ. Обративъ сострадательное вниманіе на судьбу сихъ несчастныхъ жертвъ корыстолюбія, нельзя не удивляться продолжительному ихъ терпѣнію, покорности и тишинѣ, господствующей во всемъ томъ имѣніи! Одно упованіе на Бога и надежда, что вниманіе высшаго правительства рано ли,

*) Окончившіе курсъ въ Горномъ Институтѣ тогда еще не были переименованы въ инженеры.

поздно ли облегчить тяжкую участь ихъ,—суть конечно единственные причины ихъ примѣрнаго донинѣ повиновенія крестьянъ, принадлежащихъ заводамъ купца Расторгуева. 3) Упоминаемый въ доносѣ крестьянинъ Кыштымскаго завода Сѣдельниковъ въ 1817 г. былъ судимъ за возмущеніе заводскихъ люлей, къ недачѣ дѣтей своихъ женскаго пола въ заводскую работу, наказанъ плетью и сосланъ въ Сибирь на поселеніе, но бѣжалъ оттуда и проживалъ въ лѣсныхъ дачахъ и въ домѣ жены своей въ виду заводскаго начальства болѣе шести лѣтъ—по осень 1824 года, а другой крестьянинъ того же завода Косолаповъ за подобное возмущеніе заводскихъ людей къ неповиновенію мѣстному своему начальству былъ преданъ суду и содержался въ городѣ Екатеринбургѣ на монетномъ дворѣ, откуда также бѣжалъ, укрылся въ тѣхъ же принадлежащихъ онымъ заводамъ лѣсныхъ дачахъ; хотя къ поимкѣ сего послѣдняго управляющій Зотовъ сначала предпринималъ слабыя мѣры, но явнымъ образомъ началъ усиливать оныя, узнавъ, что Косолаповъ вознамѣрился подать просьбу покойному Государю Императору Александру Павловичу, въ проѣздѣ Его Величества въ 1824 г. чрезъ Екатеринбургскій уѣздъ, и въ то же время предлагалъ 1500 рублей одному заводскому крестьянину Блиновскому съ тѣмъ, чтобы онъ Косолапова поймалъ и убилъ до смерти; между тѣмъ прикащикъ, употребляемый Зотовымъ къ отысканію мѣста укрывательства Косолапова, подкупилъ вышеупомянутаго бѣглеца Сѣдельникова выдать ему Косолапова; донесъ о томъ Зотову, а сей приказалъ ему на другой день собрать заводскаго вооруженнаго народа человекъ до пятидесяти и раздавъ имъ изъ конторы пороху и дроби, велѣлъ явиться къ заводскому исправнику, котораго онъ, Зотовъ, предварилъ о семъ, не открывая впрочемъ злаго своего къ убійству Косолапова намѣренія, и просилъ только, чтобы онъ отправился вмѣстѣ съ народомъ, взявъ съ собою еще нѣсколько солдатъ; самъ же Зотовъ на другой день рано по утру призвавъ къ себѣ крестьянина Блиновскаго и повторивъ ему прежнее свое о убійствѣ Косолапова порученіе, уѣхалъ изъ Кыштымскаго завода за 40 верстъ на Соймоновскій золотой приискъ. По отъѣздѣ Зотова, тотъ же прикащикъ съ собраннымъ народомъ и заводскій исправникъ отправились на поимку Косолапова, который по прибытіи народа вскорѣ былъ найденъ и застрѣленъ на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ указанъ былъ Сѣдельниковымъ, не успѣвъ не только спастись бѣгствомъ, но даже и предпринять какія либо мѣры къ защищенію своему. Одинъ солдатъ, Шукшинъ, сознался, что онъ въ Косолапова сдѣлалъ выстрѣлъ, отъ котораго сей послѣдній пошатнулся, однако же прочіе бывшіе на той поимкѣ солдаты и крестьяне показываютъ, что въ одно и то же время стрѣлялъ вмѣстѣ съ ними и крестьянинъ Блиновскій, а одинъ изъ нихъ утверждаетъ, что Косолапова убилъ дѣйствительно Блиновскій. По смерти Косолапова, заводскій исправникъ произвелъ изслѣдованіе, но скрылъ истинное происшествіе и причину смерти его показалъ нечаянное опрокинутіе телѣги и раздавленіе его оною во время везенія его съ мѣста поимки, и чтобы таковой ложной причинѣ придать

Вольноотпущенный Григорій Зотовъ въ принесенномъ имъ всеподданнѣйшемъ прошеніи изъясняетъ, что онъ страдаетъ по дѣлу сему совершенно невинно, что по распоряженію флигель-адъютанта графа Строганова внезапно были окружены карауломъ два дома въ Екатеринбургѣ, занятыя его семействомъ, и все находившееся въ оныхъ имущество было арестовано въ продолженіи 7 сутокъ, а его самого велѣно было имѣть подъ присмотромъ; потомъ вытребованъ онъ за карауломъ въ Кыштымскій заводъ, состоящій отъ Екатеринбурга во 150 верстахъ, не взирая на болѣзненное его тогда положеніе, тремя медицинскими чиновниками засвидѣтельствованное. По возвращеніи его оттуда въ Екатеринбургъ, содержится въ домѣ сына, къ коему приставлены три человѣка вооруженныхъ. Не зная за собою никакого преступленія, а также и причинъ къ таковымъ распоряженіямъ графа Строганова, ибо изъ показаній, взятыхъ отъ него, узналъ онъ только то, что причастные къ похищенію золота люди жаловались на жестокости и притѣсненія, Зотовъ объясняетъ, что онъ заботился только о приведеніи въ лучшее устройство заводовъ Расторгуева къ благосостоянію принадлежащихъ къ оному людей, что старанія сіи удостоены Высочайшаго благоволенія блаженной памяти Государя Императора въ 1824 году, что донесли на него люди, участвовавшіе въ бывшихъ при прежнемъ владѣльцѣ Демидовѣ бунтахъ, и что нынѣшнее безначаліе, поколебавъ водворенное вооруженною рукою послѣ 1822 г. неповиновеніе крѣпостныхъ людей, причиняетъ важныя убытки владѣльцамъ и немалое уменьшеніе доходовъ казнѣ. Зотовъ присовокупляетъ, что онъ привлеченъ къ отвѣтственности клеветой и злобою и въ невинности своей ссылается на самое слѣдствіе, гр. Строгановымъ произведенное, которое, не смотря на всю строгость, въ отношеніи его употребляемую, ни въ одномъ обстоятельствѣ не обличаетъ его виновнымъ. Между тѣмъ онъ, находясь подъ карауломъ, терпитъ крайнее разстройство въ здоровьѣ, а потому проситъ о возвращеніи ему свободы и о разсмотрѣніи всѣхъ устраненныхъ оправданій, какъ лично съ его стороны, такъ и со стороны владѣльцевъ, на что и испрашивается Высочайшее соизволеніе.

Предсѣдатель департамента государственной экономіи Государственного Совѣта при подписаніи журнала изъяснилъ, что обращая дѣло сіе разсмотрѣнію судебнымъ установленнымъ порядкомъ, оно будетъ находиться въ рукахъ тѣхъ чиновниковъ, которыхъ графъ Строгановъ обнаружилъ въ разныхъ злоупотребленіяхъ, и для того необходимо отправить отсюда испытаннаго въ правилахъ чести и нравственности чиновника, которому поручить наблюденіе за всѣми по сему дѣлу дѣйствіями присутственныхъ мѣстъ. Въ засѣданіи 7 мая объявлено комитету, что Государь Императоръ, соглашаясь съ мнѣніемъ предсѣдателя Д-та Государ. экономіи Государственного Совѣта, Высочайше повелѣтъ соизволить: поручить Министру Юстиціи избрать испытаннаго и надежнаго чиновника для наблюденія за дѣйствіями присутственныхъ мѣстъ, коимъ предоставлено будетъ разсмотрѣніе и рѣшеніе сего дѣла. Комитетъ опредѣлилъ: сообщить объ этомъ управляющему Министер-

ствомъ Юстиціи къ исполненію, выпискою изъ журнала, давъ знать таковою же и управляющему главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества, и во вторыхъ поданное въ Правительствующій Сенатъ прошеніе повѣреннаго наслѣдницъ Расторгуева, заводчика Льва Расторгуева, Вольскаго купца Гурія Суетина, коимъ жалуясь на Оренбургскаго военнаго губернатора въ непризнаніи дѣйствительнымъ заключеннаго въ 1824 года наслѣдниками Расторгуева съ башкирцами Оренбургской губерніи, Челябинскаго уѣзда волостей Каратобыкиной и Баратобыкиной контракта о предоставленіи башкирцами наслѣдникамъ Расторгуева исключительнаго права въ принадлежащихъ башкирцамъ земляхъ отыскивать и разрабатывать всякаго рода руды, металлы и минералы въ теченіи 70 лѣтъ, просить кому слѣдуетъ дать повелѣніе о ненарушеніи правъ довѣрительницъ его, Суетина, по контракту, съ башкирцами заключенному, и съ оставленіемъ онаго контракта во всей его силѣ и дѣйствиіи и нечиненіи никакихъ со стороны начальства помѣшательствъ симъ Расторгуевымъ въ распоряженіяхъ согласно тому контракту, яко въ правѣ собственности, предоставя недовольнымъ башкирцамъ вѣдаться съ ними, буде желаютъ, судебнымъ порядкомъ, гдѣ и какъ слѣдуетъ по законамъ.

Приказамъ: „Рапортъ флигель-адъютанта графа Строганова 2-го со всѣми „при ономъ приложеніями, равно всеподданнѣйшее прошеніе вольноотпущеннаго Григорія Зотова о дарованіи ему свободы изъ подъ ареста и о принятіи отъ него оправданій противъ учиненныхъ на него доносовъ по управленію его горными наслѣдницъ Расторгуева заводами, и таковое же прошеніе на Высочайшее имя, въ Правительствующій Сенатъ поданное повѣреннымъ отъ наслѣдницъ умершаго завода-содержателя купца Расторгуева „Вольскимъ купцомъ Суетинымъ о возстановленіи дѣйствія остановленнаго „Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ контракта, помянутыми наслѣдниками заключеннаго съ башкирцами на 70 лѣтъ на содержаніе въ кортомѣ „принадлежащихъ имъ, башкирцамъ, земель для отысканія въ оныхъ и разработки всякихъ металловъ и минераловъ, *препроводитъ въ Пермское Губернское Правленіе* при указѣ, съ тѣмъ, чтобы оно къ исполненію во всѣхъ частяхъ вышеизображеннаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, учинило надлежащее распоряженіе, о чемъ и въ 6-й департаментъ Правительствующаго Сената послать свѣдѣніе, означенныя же бумаги при семъ препровождаются. Іюня 9 дня 1827 года“. Подписалъ оберъ-секретарь Крикуновскій, секретарь Шукузаевъ и повытчикъ Лукиановъ“.

Таково содержаніе сенатскаго указа 1827 г. Пермскому Губернскому Правленію.

Въ этомъ указѣ докладъ гр. Строганова ясно обрисовываетъ то ужасное положеніе, въ которомъ находились рабочіе Кыштымскихъ заводовъ, какъ при прежнемъ владѣльцѣ Демидовѣ, такъ и при Расторгуевѣ. Что за

звѣрь былъ предыдущій владѣлецъ Никита Демидовъ, желающіе могутъ познакомиться по письмамъ его, напечатаннымъ въ „Пермскомъ Сборникѣ“ за 1859 годъ, изд. Смышляева, и едва ли положеніе рабочихъ особенно измѣнилось при переходѣ заводовъ во владѣніе Расторгуева. Дѣйствительно надо было удивляться терпѣнію этого народа, какъ справедливо замѣчаетъ графъ Строгановъ, народа, который истязали ради корыстныхъ цѣлей заводчиковъ всѣми способами, какіе только могъ придумать извергъ-управляющій и его палачи-прикащики и образованный Меньшенинъ! Одна попытка заявленія не давать своихъ двѣнадцатилѣтнихъ дочерей въ работу называлась бунтомъ и усмиралась вооруженною рукою. Теперь безъ содроганія страшно и невозможно представить это варварство, а тогда оно называлось исправительной мѣрой для благополучія горнозаводскихъ людей, необходимой и для того, чтобы не лишить казну „немалого дохода“.

Теперь посмотримъ на дальнѣйшій ходъ этого дѣла. Какъ только выяснилось въ комитетѣ Министровъ положеніе Зотовскаго дѣла по докладу гр. Строганова, Министерство Финансовъ изъ Горнаго Департамента предписало Пермскому Горному Правленію отъ 15 іюля 1827 года за № 800 слѣдующее:

„Въ іюнѣ и августѣ мѣсяцахъ прошлаго 1826 года, предсѣдатель бывшей на Уралѣ комиссіи для изслѣдованія похищенія золота, ст. совѣтникъ Пасенко донесъ мнѣ, писалъ министръ финансовъ Канкринъ, *во первыхъ* о показаніи штейгера Расторгуевскихъ заводовъ Хлобыстина, что управитель оныхъ Зотовъ сдѣлалъ условіе съ башкирцами на владѣніе открытыхъ въ земляхъ ихъ золотыхъ песковъ, и что Хлобыстинъ вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ объ огражденіи жизни его отъ опасности, такъ какъ не говоря о наказаніи въ тѣхъ заводахъ безъ суда кнутомъ нѣкоторыхъ крестьянъ и подобныхъ мученіяхъ, за одно намѣреніе подать просьбу блаженной памяти Государю Императору два крестьянина по приказанію Зотова застрѣлены при заводскомъ исправникѣ, о чемъ якобы извѣстно всѣмъ крестьянамъ Кыштымскаго завода; *и во вторыхъ* о томъ, что въ слѣдственную комиссію поступили жалобы отъ семи крестьянъ Расторгуевскихъ заводовъ на нестерпимыя угнетенія ихъ управителемъ и прикащиками и что ей изъ показаній прежде допрошенныхъ довольно извѣстно крайнее и бѣдственное положеніе всѣхъ вообще крестьянъ того завода.

Я почелъ долгомъ, писалъ далѣе министръ, довести въ тоже время о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ до свѣдѣнія Государя Императора, вслѣдствіе чего по Высочайшему повелѣнію командированъ былъ въ Расторгуевскіе заводы для произведенія на мѣстѣ изысканія флигель-адъютантъ, полковникъ графъ Строгановъ. По окончаніи сего порученія, онъ представилъ какъ произведенное имъ слѣдственное дѣло, противъ показанія штейгера Хлобыстина на управителя Зотова, такъ и особенно записку съ слѣдующимъ къ ней дѣломъ о состояніи крестьянъ, принадлежащихъ къ заводамъ наслѣдницъ купца Расторгуева и объ управленіи оными. По Высочайшей волѣ

помянутое слѣдственное дѣло внесено г. управл. главнаго штаба Его Имп. Величества въ комитетъ г.г. Министровъ, записка же съ слѣдующимъ къ ней дѣломъ препровождена на мое усмотрѣніе.

Въ сей запискѣ графъ Строгановъ между прочимъ представилъ

1. Со времени управленія Зотова Расторгуевскими заводами весьма усилена добыча золота и усовершенствована выковка желѣза, но не заведеніемъ новыхъ машинъ или особенными средствами, а несоразмѣрнымъ усиленіемъ работъ, жестокостями и тиранствомъ.

2. Золотые промысла были главнымъ театромъ жестокости и притѣсненій. Болѣе 2000 человѣкъ пригоняются изъ деревень за 120 и 160 верстъ и живутъ въ отдаленіи отъ своихъ семействъ—одни по нѣсколькимъ мѣсяцевъ, другіе же въ продолженіи почти цѣлаго года безъ отпуска въ дома, работая въ дневную и ночную смѣну 12 часовъ сряду, не исключая воскресныхъ и праздничныхъ дней, при самой скудной пищѣ и при дурномъ помѣщеніи; мальчики 12 лѣтъ употребляютъ при сей работѣ и нерѣдко наказываются жестоко; дѣвки 14—15 лѣтъ отлучаются отъ родителей, принуждаются обращаться съ мужчинами, видятъ дурные примѣры и подвергаются неприличнымъ обыскамъ въ случаѣ сомнѣнія о кражѣ золота; урки слишкомъ велики, исполненіе ихъ требуется съ жестокостью, а зрители, доставляющіе болѣе золота, пользуются благорасположеніемъ попечителя, не взирая на жестокости и безчеловѣчія.

3. Для побужденія рабочихъ введены необыкновенные способы: палки и ременные кнуты. До прибытія въ заводъ его, графа Строганова, наказанія были совершенно неумѣренныя, безъ различія лѣтъ и пола, дѣлаются побои по головѣ, чрезъ что отнимается не только здоровье, но и самая жизнь. Въ бытность его въ Кыштымскомъ заводѣ, привезли туда съ золотыхъ промысловъ крестьянина, который послѣ жестокихъ побоевъ по головѣ упалъ на самомъ мѣстѣ наказанія и вскорѣ умеръ. Узнавъ о причинѣ его смерти, а при томъ о намѣреніи предать тѣло его землѣ безъ слѣдствія и медицинскаго свидѣтельства, онъ требовалъ, чтобъ при немъ тѣло было вскрыто, симъ явно обнаружилась причина смерти крестьянина, и слѣдствіе подтвердило всю истину, а Екатеринбургскій уѣздный судъ призналъ виновнымъ прикащика. На Соймоновскомъ рудникѣ, гдѣ нѣтъ церкви и постояннаго жительства, заведено кладбище, въ которое хоронятъ скороспелитивно умершихъ, доводя о семъ до свѣдѣнія исправника записками, который принимаетъ ихъ безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія къ свѣдѣнію. Фабрики, кузницы, магазины и конюшни находятся въ лучшемъ устройствѣ, но люди на золотыхъ промыслахъ живутъ въ тѣсныхъ казармахъ, землянкахъ и балаганахъ. Все сіе умножаетъ доходъ, но нѣтъ слѣдовъ христіанскаго попеченія о людяхъ, которыхъ можно сравнить съ каторжными и съ неграми. На одномъ только Каслинскомъ заводѣ есть больница на 12 человѣкъ, въ другихъ малыхъ токмо аптеки. Въ Соймоновскомъ же рудникѣ нѣтъ ни больницы, ни аптеки, больные должны таскаться на разстояніи 40 верстъ,

чтобы получить медикаменты, и 80 верстъ, чтобъ найти пристанище; лечить крестьянина подъ названіемъ лекарскій помощникъ.

4. Хотя не рѣдко высшимъ правительствомъ командированы были чиновники для обзорѣнія заводовъ, но истина была скрывается, ибо большая часть ревизоровъ обращались только къ угощенію и къ экстраординарной суммѣ прикащиковъ.

5. Главное отягощеніе мастеровыхъ и крестьянъ состоитъ въ слѣдующемъ:

а) въ несоразмѣрности работъ съ силами человѣческими и возложеніи на малолѣтнихъ одинаковыхъ работъ съ взрослыми.

в) въ непомѣрныхъ постороннихъ работахъ, возлагаемыхъ на углепоставщиковъ.

с) въ недостаткѣ дневныхъ платъ по золотому производству, который составляютъ только отъ 20 до 30 коп. въ сутки, слѣдовательно если семейство рабочаго состоитъ изъ пяти душъ, то причитается на содержаніе каждаго только по 6 копѣекъ.

д) въ томъ, что малолѣтнимъ, престарѣлымъ и увѣчнымъ или заболѣвшимъ вовсе не дается содержанія.

е) что платы выдаются поздно, иногда чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ неоднократной ходьбы.

Поставляя все сіе на видъ Пермскому Горному Правленію, предписываю оному къ немедленному исполненію:

Во первыхъ, обративъ на сообщенныя графомъ Строгановымъ свѣдѣнія о Расторгуевскихъ заводахъ строжайшее вниманіе, искоренить всякія жестокости, возстановить умѣренность уроковъ, а особенно для малолѣтнихъ, и удалить всякіе притѣснительные поступки.

Во вторыхъ, искоренить всякія необыкновенныя и неумѣренныя наказанія, а между тѣмъ подробно донести мнѣ объ описанномъ графомъ Строгановымъ случаѣ обвиненія Екатеринбургскимъ уѣзднымъ судомъ прикащика въ смерти крестьянина.

Въ третьихъ, принудить заводскую контору имѣть, буде нѣтъ, искуснаго лекаря и знающихъ помощниковъ, учредить нужныя больницы и улучшить помѣщенія для рабочихъ.

Въ четвертыхъ, на мѣсто Усольцева, буде находится еще въ Расторгуевскихъ заводахъ, немедленно опредѣлить самаго надежнаго заводскаго исправника.

Въ пятыхъ, войти въ положеніе углепоставщиковъ.

Въ шестыхъ, заставить заводскую контору пещись о малолѣтнихъ, престарѣлыхъ, увѣчныхъ и больныхъ, безъ пропитанія остающихся, а также о семействахъ многочисленныхъ, не имѣющихъ соразмѣрнаго числа рабочихъ.

Въ седьмыхъ, строго наблюдать, чтобы платежъ рабочимъ производился въ свое время безъ всякой проволочки.

Въ *восьмыхъ*, ревизовать нѣсколько разъ заводы, чрезъ благонадежныхъ и лучшихъ чиновниковъ, искореняя все то, что замѣчено будетъ подобнаго усмотренному графомъ Строгановымъ.

Въ *девятыхъ*, все сіе Горное Правленіе должно производить въ дѣйствіе безъ излишней огласки такъ, чтобы оное не могло подать повода злонамѣреннымъ людямъ возбуждать вновь безпокойствія между крестьянами Расторгуевскихъ заводовъ.

Въ *десятыхъ*, вмѣстѣ съ тѣмъ предписываю Правленію обратить вниманіе свое и на другіе заводы, не происходятъ ли гдѣ либо подобныя же жестокости, притѣсненія и безпорядки.

Въ *одиннадцатыхъ*, о мѣрахъ, какія по сему предписанію Правленіемъ приняты будутъ, донести мнѣ во всей подробности.

При семъ неизлишнимъ считаю присовокупить, что строгое наблюденіе за исполненіемъ всего, здѣсь прописаннаго, поставлено будетъ также на видъ и главному начальнику Уральскихъ горныхъ заводовъ г. Генералъ-Маіору Богуславскому, какъ скоро онъ отсюда скоро отправится на мѣсто. Подписалъ Министръ Финансовъ Канкринъ и управляющій Е. Карнѣевъ.

Для наблюденія за производствомъ дѣла, согласно замѣчанія предсѣдателя Государственной Экономіи, былъ командированъ министромъ юстиціи статскій совѣтникъ *Сесаревскій*. Ему предстояла трудная задача наблюденія за перерѣшеніемъ тѣхъ дѣлъ, которыя были уже оплачены и перерѣшеніе которыхъ не въ пользу Зотова могло вызвать со стороны послѣдняго такія улики во взяточничествѣ, что участь бѣдныхъ чиновниковъ могла быть далеко хуже самого Зотова, который и въ Сибири могъ отлично жить со своими капиталами и средствами.

Послѣ рѣшенія Комитета Министровъ прошло три года. Дѣла перерѣшили и все было представлено въ Сенатъ. Изъ нижеслѣдующаго указа Правительствующаго Сената мы узнаемъ, какъ исполнилъ возложенное на него порученіе Сесаревскій и чѣмъ вырѣшилась участь обвиненныхъ графомъ Строгановымъ лицъ. Цѣль покровителей должна была заключаться въ затемнѣніи дѣла деталями, изъ за которыхъ не было бы видно главныхъ дѣйствующихъ лицъ, на что главнымъ образомъ и указывалъ графъ Строгановъ, прекрасно понимая, что сломивши главную силу, съ деталями легко было бы справиться. Достигли ли друзья Зотова своей цѣли—мы видимъ изъ слѣдующаго указа отъ 19 сентября 1830 года:

„Указъ Е. И. Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Правительствующаго Сената, Пермскаго Горнаго Правленія второму департаменту. По указу Е. И. В. Правит. Сенатъ, въ общемъ московскихъ департаментовъ собраніи, слушали: во *первыхъ* записку изъ шести дѣлъ, перенесенныхъ въ оное изъ перваго отдѣленія 6 департамента, за происшедшими у господъ сенаторовъ разными мнѣніями о крѣпостныхъ наслѣдницъ заводчика Расторгуева крестьянахъ въ возмущеніи, о управлявшемъ заводами вольноотпущенномъ Григорѣ Зотовѣ въ разныхъ противозаконныхъ его дѣйствіяхъ и о прочихъ прикосновен-

ныхъ лицахъ; во вторыхъ предложенныя г. Оберъ-Прокуроромъ и кавалеромъ, полученныя имъ при ордерѣ г. управляющаго Минист. Юстиціи, всеподданнѣйшія просьбы управляющаго заводами купца Расторгуева Григорья Зотова и прочихъ, объ освобожденіи ихъ изъ подъ стражи. И на основаніи имянныхъ Высочайшихъ указовъ 1802 г. сентября 8, декабря 7 и 1827 г. ноября 11 дня, согласно предложенія г. Оберъ-Прокурора общаго собранія, по большинству голосовъ г.г. сенаторовъ, *приказамъ*: Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣла сіи, признаетъ, что въ настоящемъ положеніи оныхъ могутъ быть изъ нихъ окончательно рѣшены только четыре: 1) о крестьянахъ Назаровѣ и другихъ, бывшихъ начинщиками своевольства и непокорности на заводахъ; 2) о возмущеніи при исполненіи Высочайше утвержденнаго положенія Комитета г.г. Министровъ относительно наказанія мастеровыхъ и рабочихъ, ушедшихъ самовольно съ завода; 3) о чиновникахъ и другихъ лицахъ, уличаемыхъ въ безпорядкахъ при печатаніи въ домахъ подсудимыхъ письменныхъ дѣлъ, и 4) о прикосновенныхъ къ тѣмъ безпорядкамъ бывшихъ ратманахъ Малышевѣ и Ерусалимовѣ. По первымъ двумъ изъ сихъ дѣлъ Сенатъ находитъ, что преданные суду Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета г.г. Министровъ, какъ главные зачинщики своевольства и непокорливости, заводскіе крестьяне Петръ Назаровъ, Алексѣй Дайбовъ, Ефимъ Жилиновъ и Мартынъ Рыбинъ и вмѣстѣ съ ними крестьянинъ Андрей Дайбовъ изобличены и доказаны въ томъ по слѣдствію и суду, и потому Правительств. Сенатъ полагаетъ: рѣшеніе Пермскаго Горнаго Правленія 2-го департамента, утвержденное и Пермскимъ бергъ-инспекторомъ, о наказаніи ихъ плетью 25 ударами и о прочемъ, какъ приведенное уже въ исполненіе, оставить въ его силѣ. А хотя и слѣдовало бы Екатеринбургскій уѣздный судъ за постановленіе по сему дѣлу двухъ разнообразныхъ мнѣній, а Пермскаго Горнаго Правленія 2-й департаментъ за необращеніе на сіе вниманія и исполненіе своего рѣшенія въ противность указа 1817 года апрѣля 28 дня безъ донесенія Правительствующему Сенату, подвергнуть взысканію, но поелику сіи безпорядки произошли до Всемилостивѣйшаго манифеста 22 августа 1826 г., то силою онаго отъ того ихъ освободить. По дѣлу же о происшедшемъ послѣ того на Кыштымскихъ заводахъ возмущеніи, о буйствѣ, по свидѣтельскимъ показаніямъ и прочимъ обстоятельствамъ онаго, оказываются главнѣйшими виновниками мастеровые: 1-й) Терентій Устиновъ, который уличается въ буйственныхъ поступкахъ, произведенныхъ въ церкви, въ отнятіи самовольно у нѣкоторыхъ мастеровыхъ провіанта, въ стащеніи казака съ лошади, битіи онаго и отнятіи у него пика, въ изломаніи въ земскомъ судѣ шкафа и въ чрезвычайныхъ буйствахъ, произведенныхъ съ прочими у квартиры совѣтника Пермскаго Горнаго Правленія Федоровскаго и Пермской Горной штатной команды подполковника князя Уракова; 2-й) Якимъ Хорошенинъ, который насильно утащилъ заводскаго исправника Щудрова для посаженія подъ арестъ въ мірскую избу, толкалъ заздателя Кашина, требовалъ нагло неслѣдующаго провіанта, лошадей и

фуража и былъ главнѣйшимъ побудителемъ прочихъ къ самовольной отлучкѣ. 3-й) *Анастасій Кипріяновъ* оказывается виновнымъ въ приходѣ съ толпою людей, требованіи наглымъ образомъ лошадей и провіанта, при допросѣ оказалъ дерзость, а при усмиреніи ожесточеніе, по вступленіи же въ заводъ войскъ бѣжалъ и, укрываясь нѣсколько времени, занимался коварными сношеніями съ прочими бунтовщиками. 4) *Архипъ Косолаповъ* уличается въ уводѣ съ Хорошенинымъ съ наглостію заводскаго исправника Щудрова въ мірскую избу подѣ арестъ, въ стащеніи казака съ лошади, отнятіи у него орудія, въ ломаніи шкафа въ судейской уѣзднаго суда и во всѣхъ буйствахъ, въ церкви произведенныхъ. Соображалъ таковыя преступленія подсудимыхъ, заключающія въ себѣ явный бунтъ, за силою 137 ст. воинскаго артикула, указа 1754 г. сентября 25 дня и Высочайше утвержденнаго положенія Комитета г.г. Министровъ 11 декабря 1826 года, *Правительствующій Сенатъ полагаетъ:* на основаніи сихъ узаконеній и Высочайшаго повелѣнія, распубликованнаго Сенатомъ 29 сентября 1826 г., *помянутыхъ возмутителей сослать въ крѣпостные арестанты;* а хотя въ таковыхъ же преступленіяхъ оказывается виновнымъ *Савва Харламовъ*, но какъ онъ во время содержанія его по сему дѣлу подѣ стражею произвелъ новое буйство и по рѣшенію Уголовной Палаты приговоренъ къ наказанію кнутомъ, то нынѣ о немъ, Харламовѣ, равно и о умершемъ крестьянинѣ Мединовскомъ оставить безъ заключенія, предписавъ Палатѣ въ окончаніи дѣла о Харламовѣ поступить по законамъ. Прочихъ же виновныхъ, коихъ преступленія хотя явнаго бунта не заключаютъ, но какъ изъ нихъ Силантій и Архипъ Рыбины, Семенъ Никулинъ, Михаилъ Буйбинъ, Егоръ Власовъ, Козьма Хромовъ, Тимофей Пузановъ, Иванъ Рясановъ и Григорій Аврамовъ обличаются между прочимъ въ безчинныхъ поступкахъ въ церкви, коихъ Высочайшимъ повелѣніемъ 12 февраля 1827 г. подводить подѣ манифестъ воспрещено; а потому поименованныхъ подсудимыхъ *девять человекъ сослать, какъ вредныхъ, въ Сибирь на поселеніе;* остальныхъ же затѣмъ, коихъ надлежитъ по мѣрѣ вины ихъ подвергнуть согласно заключенію Пермскаго Горнаго Правленія исправительному наказанію, избавить отъ того силою Всемилостивѣйшаго манифеста 22 августа 1826 г. и подтвердить имъ, чтобы впредѣ отъ неповиновенія воздержались подѣ опасеніемъ строгаго по законамъ наказанія, предоставляя наслѣдникамъ Расторгуева, если кого либо изъ нихъ они имѣтъ при заводахъ не пожелаютъ, просить о томъ особо по существующему въ законахъ порядку. По другимъ двумъ дѣламъ о безпорядкахъ при печатаніи въ домахъ подсудимыхъ письменныхъ дѣлъ, *Правительствующій Сенатъ полагаетъ:* оберъ-гиттенъ-фервалтеровъ *Мундта* и *Подокаснова* по уваженію причинъ, въ рапортѣ господина Министра Финансовъ описанныхъ, оштрафовать перваго полугодовымъ, а послѣдняго третнымъ жалованьемъ, и согласно мнѣнію его же, Министра Финансовъ, полицмейстера *Шалиничева* и частнаго пристава *Малахова* выдержать подѣ арестомъ на тауптвахтѣ по 6 мѣсяцевъ, а частному приставу *Лебедеву* сдѣлать выговоръ, поставя ему на замѣчаніе,

нію 80 и 874 стат. Горнаго Положенія, какъ касающееся до людей, подвѣдомственныхъ заводамъ, надлежало ревизіи 2-го Деп-та Горнаго Правленія а не Уголовной Палаты, въ которую оно не надлежало изъ Уѣзднаго Суда поступило. Такимъ образомъ дѣло сіе, о соблюденіи въ производствѣ коего установленнаго порядка, послѣдовало особенное Его Император. Величества повелѣніе, съ самаго начала своего подверглось вышеозначеннымъ недостаткамъ и отступленію отъ того порядка, какой столь ясно опредѣленъ законами для производства подобныхъ дѣлъ. *Посему Правительство. Сенатъ,* принимая въ основаніе слова Высочайше утвержденнаго 23 іюля 1823 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, „сколь ни было бы сильно подозрѣніе противу подсудимаго, сколь неубѣдительны доводы, его обвиняющіе, но все сіе не можетъ основать справедливаго приговора, если формы и обрядъ, для судопроизводства предписанные, были нарушены“, *полагаямъ:* не приступая нынѣ къ окончательному по дѣлу сему заключенію и уничтоженію рѣшенія Пермской Уголовной Палаты, *отослать дѣло сіе по принадлежности во 2-й Деп-тъ Пермскаго Горнаго Правленія съ тѣмъ, чтобы оный пополнилъ замѣченные имъ въ дѣлѣ сѣмъ недостатки* и прочіе могущіе открыться при дослѣдованіи, постановилъ бы рѣшеніе свое по оному на основаніи законовъ и въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступить установленнымъ порядкомъ, при чемъ поставить въ обязанность онаго Д-та, при дополненіи дѣла сего, обратить вниманіе на видимыя по дѣлу жалобы самихъ подсудимыхъ и показанія повѣреннаго наслѣдникъ купца Расторгуева купца *Суетина*, въ прошеніи его Правительствующему Сенату сдѣланныя, о притѣсненіяхъ и даже самыхъ истязаніяхъ, допущенныхъ будто-бы при учиненномъ по дѣлу сему слѣдствіи. Показанія сіи должны необходимо приведены быть въ надлежащую ясность, сколько по важности содержащихся въ нихъ обстоятельствъ и по точному смыслу Высочайшаго указа 1801 г. августа 8-го, а тѣмъ наипаче для отвращенія всякаго сомнѣнія, могущаго возникнуть въ справедливости изслѣдованія, произведеннаго по особенному Его Императорскаго Величества повелѣнію лицомъ, Высочайшею довѣренностью удостоеннымъ. Для чего и поступившіе о сѣмъ въ Правительствующій Сенатъ отъ повѣреннаго *Суетина* прошенія препроводить въ оный департаментъ Горнаго Правленія вмѣстѣ съ самымъ дѣломъ. Что же принадлежитъ до дѣла объ исправникѣ *Усольцевъ*, оберъ-гешворенѣ *Меньшенинѣ*, то Правительствующій Сенатъ полагаетъ утвердить мнѣніе г. Министра Финансовъ, чтобы о Усольцевѣ постановить рѣшительное заключеніе въ то время, когда по дѣлу о *Зотовѣ* и прочихъ относительно смерти бѣглецовъ *Косолапова* и *Сѣдельникова* послѣдуетъ въ судебныхъ мѣстахъ окончательный приговоръ, уволивъ его до того на законное поручительство, а *Меньшенина* отъ суда освободить. За симъ относительно прочихъ причинъ возмущенія заводскихъ людей Сенатъ полагаетъ, что оныя должны заключаться или въ худомъ распоряженіи по ихъ продовольствію, или въ недостаточныхъ мѣрахъ къ сохраненію внутренняго порядка, или въ самомъ корыстолюбіи тѣхъ, коимъ вѣрялось вліяніе на

заводѣ, что судя по жалобамъ заводскихъ людей должно отнести ко времени владѣнія заводами самого Расторгуева; то за симъ дальнѣйшее наблюдение о водвореніи совершеннаго порядка и спокойствія мѣрами, какія признаны будутъ для того вѣрнѣйшими, предоставить г. Министру Финансовъ. Затѣмъ относительно просьбы подсудимаго Григорья Зотова и прочихъ подсудимыхъ объ освобожденіи ихъ изъ подѣ стражи, то Правительствующій Сенатъ, убѣждаясь, что какъ дѣло сіе по открывшимся въ немъ недостаткамъ и упущеніямъ возвращается къ дополненію и новому производству, и таковое замедленіе въ окончаніи дѣла происходитъ отъ упущенія присутственныхъ мѣстъ и наблюдавшихъ за производствомъ оного, то дабы не обременить излишне судьбу сихъ подсудимыхъ прежде ихъ осужденія столь долговременнымъ содержаніемъ подѣ стражею, полагаетъ освободить ихъ на вѣрное поручительство съ тѣмъ, чтобъ Зотовъ ни въ самыхъ заводахъ наслѣдникъ Расторгуева, ни близко оныхъ не находился, дабы ни какого вліянія на оные имѣть не могъ. О чемъ въ Пермское Губернское и Горное Правленія, въ Палату Уголовнаго Суда и къ г. Министру Финансовъ съ препровожденіемъ по принадлежности подлинныхъ дѣлъ послать указы. Означенныя же выше сего дѣла: первое о крестьянахъ Назаровѣ и другихъ, бывшихъ начинщиками своевольства и непокорливости на заводахъ, второе о возмущеніи при исполненіи Высочайше утвержденнаго положенія Комитета г.г. Министровъ и третье о вольноотпущенномъ Григорьѣ Зотовѣ и прочихъ лицахъ, въ разныхъ противузаконныхъ дѣйствіяхъ по заводамъ, равно поступившія въ Правительствующій Сенатъ отъ повѣреннаго Суетина прошенія препровождаются при семъ. Сентября 19 дня 1830 г. Оберъ-секретарь Ильинъ, секретарь Рюминъ и столоничальникъ Афонасьевъ“.

Если, какъ видно изъ вышеизложеннаго, подкупъ башкиръ считался правомъ располагать лишь своею собственностію, то лихоимство тѣмъ менѣе могло считаться преступленіемъ. Аѳонасій Кипріяновъ оказалъ ожесточеніе при усмиреніи его, и за другіе поступки былъ сосланъ въ крѣпостную работу, а тѣ, которые ожесточались, наказывая и истощая рабочихъ, и на которыхъ указывалъ графъ Строгановъ—не привлекались и къ отвѣтственности, а другіе, какъ Меньшенинъ, и освобождены отъ суда.

Да, были времена, были и люди!

Зотовъ и Харитоновъ въ концѣ концовъ были таки отправлены въ Соловки, гдѣ и искупали свои прегрѣшенія.

Расторгуевскіе заводы въ притѣсненіи рабочихъ и по жестокостямъ не составляли исключенія—тоже почти творилось и вездѣ.

Сообщилъ Н. Н. Новокрещенныхъ.

